

Безусловно, технический прогресс влияет на нравственно-эстетическое бытие человека, расширяя его границы, в то же самое время подрывает его основание – девальвирует вечные ценности. В этой связи ставятся задачи перехода от технократизма и потребительства к гуманизации общества, где человек становится целью, сохраняя свое «человеческое лицо». Только глубочайшее осознание нравственно-эстетических ценностей поможет решить проблему сохранения человека как личности.

Обозначенная нами проблема является, конечно, лишь небольшим фрагментом видимой части проблемного поля – противостояние технократизма и гуманизма, и требует более детального изучения.

Список использованной литературы

1. Словарь философских терминов / Науч. ред. профессор В.Г. Кузнецова. – М., 2005. – 731 с.
2. Эстетика: Словарь. / Под общ ред. Беляева и др. – М., Политиздат, 1989. – 447 с.
3. Адорно Т. В. Эстетическая теория./ Т.В. Адорно; [Перевод с нем. А.В. Дранова] – М., 2001. – 528 с.
4. Искусство и массы в современном буржуазном обществе / под ред. Д.В. Житомирского. – М., 1989. – 319 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ

Н.С. Колядко

г. Слуцк, Слуцкий государственный колледж, ya.nikolai17@yandex.by

Цель статьи – раскрыть пути формирования и содержание традиционных ценностей как квинтэссенции духовной культуры белорусской нации, определить их роль в становлении национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: традиционные ценности, глобализация, модернизация, идентичность, развитие.

Феномен глобализации обнажил фундаментальное противоречие современности между традиционными ценностями цивилизации и нетрадиционными ценностями постцивилизированного глобального мира. В основе этого культурного конфликта лежит противоречие между двумя типами цивилизационного развития – либеральным, гуманистическим и нелиберальным, религиозно-традиционалистским. Стратегия цивилизационного развития Беларуси зависит от идеологического выбора гражданским обществом и государством одной из этих ценностных парадигм. Сущность проводимой государственной политики Республики Беларусь в области образования и культуры заключается в передаче новым поколениям традиционных ценностей, составляющих основу национальной самобытности белорусов, взаимодействия традиционных ценностей с модернизационными процессами в обществе.

Тема традиционных ценностей и их столкновение с миром глобализации является ключевой в повестке дня диалога цивилизаций. Можно констатировать глубокий и системный кризис между традиционными ценностями цивилизаций и постлиберального глобализирующегося мира. Исключительная важность проблемы сущности традиционных ценностей, их роли и места в мировом развитии, в настоящем и будущем Республики Беларусь определяется рядом обстоятельств. Прежде всего тем, что все более явственно обозначился крах попытки глобализации мира на основе западных, выдаваемых за универсальные, цивилизационных ценностей.

Перед странами не западного мира стала задача определения своего пути, выработки видения своего будущего и перспектив мирового развития. В целом оно сводится к тому, что в политике должен сохраняться суверенитет, равноправие в отношениях, свобода выбора, взаимовыгодное сотрудничество, в духовной сфере – отсутствие идеологического диктата, сохранение национальной, цивилизационной идентичности, опора на традиционные ценности. Это привело белорусское общество «в состояние необходимости выбора не абстрактной методологии, позволяющей выстраивать ценностные системы, а нового идеологического пути» [1, с. 86].

В Беларуси осуществление такого подхода будет сопряжено с определенными трудностями, вытекающими из особенностей нашего исторического развития. В первую очередь, это связано с тем, что по своим историческим корням Республика Беларусь в большей степени европейская христианская страна, но со значительной долей присутствия католической и иных культур. Это предостерегает от абсолютизации возврата к этническим ценностям как основы формирования идентичности белорусов. Вместе с тем, понимание нашей общности в христианских корнях не должно затуманивать грани, отделяющей восточно-православные ценности от западных католических и протестантских. На протяжении веков соборность, коллективизм, возможность личной реализации только в процессе общего дела, противостояли западным ценностям индивидуализма, верховенства ценности личности и личного спасения.

Проблемой является и то, что Беларусь в конце XX – начале XXI вв. пыталась вписаться в западный цивилизационный проект. Произошел, по сути, отказ от своих духовных завоеваний, внедрение в образование и воспитание, в информационную среду далеко не лучших западных образцов, слепое копирование и перенос их на отечественную почву. Не отрицая необходимости взаимодействия, взаимообогащения цивилизаций и культур, необходимо отделять зерна от плевел, тем более, что много чуждое нашей традиции уже проросло и требует соответствующих действий.

Обращаясь к проблеме опоры на традиционные ценности, необходимо определиться в том, какие ценности считать традиционными. Очевидно, что здесь нельзя ограничиться лишь их перечислением, необходимо выявить их сущность, место в системе ценностей, связи и взаимообусловленности, детерминированность природно-географической средой, особенностью становления белорусского и других этносов, своеобразием развития белорусского общества, государственности, всей великой и трагической историей нашей страны. Каждый этап исторического развития и становления вносил свою лепту в ценностные представления.

Осмысление традиционных ценностей, практическая ориентация на них в воспитании требуют также учета современного момента мировой истории, места и роли в нем нашей страны и народа. Наше участие в духовном противостоянии в далеко не лучших экономических условиях требует опоры на исторический и духовный опыт, мобилизации духовных сил народа в фактически идущей где-то явно, где-то скрыто войне, в которой мы должны выйти победителями. Поэтому необходимо выбрать «исконно народные традиции и обычаи, язык и религию, национальное достоинство и духовность белорусского народа, историческую память отцов и дедов» [2, с. 176].

Приступая к определению того, что такое традиционные ценности, можно выделить несколько подходов, которые помогут выявить сущность и раскрыть содержание этого явления.

Традиционные ценности можно определить как ценности консервативные, выражающие идеологическую приверженность традиционным порядкам, социальным и религиозным доктринам. За главную ценность при таком подходе принимается «сохранение традиций общества, его институтов и ценностей» [3, с. 2]. При этом не отрицаются и изменения, но эти изменения, если они назрели, должны осуществляться крайне осторожно.

Другой подход к понятию традиционных ценностей – это ценности религиозные. Они являются ориентиром поведения верующих людей, определяют их действия и поступки, выходят далеко за рамки религиозных общин и являются примером для людей нерелигиозных, влияют на общество в целом и на деятельность органов государства. Религия и религиозные организации являются хранителями и охранителями традиционных ценностей, в том числе тех, которые не имеют непосредственного религиозного истока и напрямую не связаны с религиозной верой. Это «непреходящие ценности, которые зафиксированы в генетическом коде белорусского народа» [4, с. 181]. Поэтому, не сводя традиционные ценности только к религиозным, следует учесть, что ценности традиционных для общества религий являются важной составляющей традиционных ценностей. Религиозные институты традиционных религий играют важную роль в сохранении, поддержании и укреплении всей системы традиционных ценностей.

О важности сохранения традиционных ценностей как цивилизационного развития общества говорит и Патриарх Кирилл (Гундяев): «В первую очередь мне кажется, что ценности традиционные – это те, что создаются традицией, и те, которые традицией сохраняются. И это не одно и то же. К ценностям, которые создаются традицией, относятся национальная культура, фольклор, обряды, обычаи, которые возникают в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, включая опыт человека и кончая влияниями внешней среды. Эти ценности обретают статус ценностей именно потому, что они включаются в традицию. Традиция придает им смысл и значение в первую очередь для следующих поколений» [5, с. 5].

Еще один подход к традиционным ценностям – это ценности национальные, народные, национально-этнографические. Конечно, нельзя отрицать принадлежность к традиционным ценностям совокупности «духовных идеалов и поведенческих традиций тех или иных этнических общностей, в которых находит отражение их историческое своеобразие» [6, с. 43]. Но нельзя отождествлять традиционные ценности с ценностями национальными, что может вести к национализму. Это крайне опасно в нашей полиэтнической стране, поэтому необходимо сверять эти ценности и вытекающие из них поступки и поведение с реальными интересами нации, с отношениями с другими нациями. Неверно было бы и сводить традиционные ценности к внешним этнографическим проявлениям в одежде, праздниках и т.д., что будет недопустимым упрощением, особенно в плане формирования традиционных ценностей как целей воспитания.

Очевидно, что традиционные ценности противопоставляются нетрадиционным и новационным ценностям. Отнесение тех или иных ценностей к традиционным, нетрадиционным либо новационным должно соотноситься с достаточно определенными критериями, которыми может быть то, что несет конкретная ценность для человека, семьи, общества, культуры, моральных устоев общества: развитие и духовное возвышение либо регресс и деградацию. Существующее сейчас острое противостояние в ценностной сфере нетрадиционным трактовкам связано именно с борьбой за сохранение и духовное возвышение человека. Традиция не исключает изменений, появления нового, но выступает противником слепого заимствования и копирования, механического перенесения на общественную почву чуждых, неприемлемых ценностей, тем более – против их насильственного насаждения.

Поэтому, к основным характеристикам традиционных ценностей можно отнести следующие: это ценности, имеющие истоки в прошлом, результат исторического развития ценностной системы этноса, нации; это базовые, фундаментальные, системообразующие ценности; это ценности, обеспечивающие идентификацию личности, общества, цивилизации среди других личностей, обществ, цивилизаций; это национальное своеобразие понимания, принятия общечеловеческих ценностей; это национальное, цивилизационное выстраивание иерархии и системы ценностей.

Список использованной литературы

1. Грицанов, А.А. Консерватизм [Электронный ресурс] / А.А. Грицанов // Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 1999. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/612. – Дата доступа: 15.11.2015.
2. Кирилл (Гундяев), патриарх МП РПЦ. Традиционные ценности и современный мир / Кирилл (Гундяев) // Высшее образование сегодня. М.: Изд-во «Логос», 2013. – № 2. – С. 5.
3. Котляров, И.В. Идеология белорусского государства как важный фактор движения вперед / И.В. Котляров // Неман. – 2006. – № 11. – С. 174-178.
4. Котова, С.А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / С.А. Котова. – М., 2014. – 23 с. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/21102014_177393_kotova. – Дата доступа: 15.11.2015.
5. Криштапович, Л.Е. Аксиома идеологии / Л.Е. Криштапович // Неман. – 2006. – № 11. – С. 179-183.
6. Крысько, В.Г. Ценности национальные [Текст] / В.Г. Крысько // Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ АВТОРСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ, ТЕЗИСЫ И ОЦЕНКИ

*В.А. Космач
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Цель статьи – авторские оценки такой сложной исторической категории как «историческая ответственность» на примерах исторического прошлого и настоящего стран Европы и России в XX веке.

Ключевые слова: историческая ответственность, историческая память, историческая реальность, прогресс, регресс.

Тезисно наши наблюдения и размышления сводятся кратко к следующему:

1. Есть реальная, действительная история, которая творима людьми, человечеством в целом и которая объективна и действительно реальна, ибо не подвластна корректировке или субъективным желанием изменить её в свою пользу со стороны её творцов. И есть историческая наука об этой объективной и творимой людьми исторической реальности (реальной исторической действительности), которая возникла ещё в древности и которую древние римляне называли «учительницей жизни» («*Historia est magistra vitae*»)[15, с. 72–96; 16, с. 65–107].

2. Чем ближе к действительной, объективной и реально творимой людьми истории приближается «учительница жизни», тем объективнее и правильнее оценки прошлого и настоящего, а также моделирование будущего. В этом и заключается историческая ответственность настоящего историка-профессионала. Но не только его. Данное обстоятельство должно осознаваться и пониматься политиками, дипломатами, журналистами, политологами, всеми, кто призван к политическому или иному лидерству в реальной истории своих стран, народов и цивилизаций или к оценке реальной истории опять же собственных стран, стран, народов, цивилизаций, мировой истории в целом. Но прежде всего это основное профессиональное призвание, обязанность и «тяжёлый хлеб» одновременно специально подготовленных людей: историков-профессионалов. Однако об исторической ответственности следует не забывать каждому, даже когда «оценивается» история «шёпотом на кухне» или в «геройских и